

Он сложил пальцы вместе и взмахнул обеими мечами, исторгнув два луча несравненного императорского сияния, пропитанных ужасающей, грандиозной силой, способной рассечь Инь и Ян, разделяя миры.

Грохот!

Огненный шар был мгновенно разрушен и расколот на части, а Цзян Синчжуна отбросило назад на несколько сотен шагов. На его Механической Броне уровня Святого Короля проступили трещины, похожие на паутину, грозящие в любой момент превратиться в пыль.

Прижав правую руку к груди, он изо всех сил попытался подавить терзающую тело разрывающую боль, но всё же выплюнул полный рот рвущейся наружу крови.

— Достань свою истинную циньскую реликвию как древнего императорского сына, иначе мне будет очень скучно, — с лёгкой улыбкой произнес Тянь Линцан.

— Ты...

Лицо Цзян Синчжуна исказилось от ярости. Его Механическая Броня мгновенно преобразилась, сменившись на чёрно-зелёные доспехи уровня Святого Императора. Вокруг него возникли двадцать четыре чёрно-зелёных пламенных колеса, излучающие мощь непревзойденного сокровища Высшего.

На этих колесах пылало чёрно-зеленое пламя — злое во тьме, леденящее пустоту подземного мира!

Это адское пламя было способно заморозить и сжечь миллионы ли пустоты!

А величие этого оружия могло взбудоражить небеса и землю во всех восьми направлениях!

Грохот!

Стоило колесам появиться, как они сожгли воздух и раскололи землю!

Имя этого оружия — Огненное Колесо Пепельного Уничтожения!

— Это... Это же пятнадцатое место в списке шестидесяти восьми земных огней — Черно-Мерцающее Зеленое Пламя! — испуганно воскликнули некоторые старейшины из великих сил.

Между небом и землей списки пламени подразделяются на Божественное, Небесное Бессмертное, Императорское, Небесное, Земное, Таинственное и Духовное огоньки.

Божественных — двадцать три, Бессмертных — тридцать шесть, Императорских — сорок семь, Небесных — пятьдесят шесть, Земных — шестьдесят восемь, Таинственных — семьдесят два, а Духовных — восемьдесят один!

— Воплощение Закона Небес и Земли: Погребенное Черно-Мерцающее Пламя!

Вскричал Цзян Синчжун. Позади него взметнулся гигантский образ в облике Черно-Мерцающего Пламени высотой в восемьдесят пять тысяч чжанов, выглядящий точно демонический владыка черноты, способный сожечь и уничтожить восемь диких земель и сто областей.

— А сокровищ у тебя немало.

Тянь Линцан задействовал Тираническое Тело Великого Дао Хунмэн, преобразившееся в сияющую фиолетово-золотую Механическую Броню, полностью покрывшую его тело, а за спиной ослепительно замерли зависшие фиолетово-золотые кольца света.

— Воплощение Закона Небес и Земли: Небесный Монарх-Мечник!

Вокруг него возникли по девять Императорских Мечей Фуи и Императорских Мечей Сиян. Их властное величие было бескрайним, а за спиной поднялся десятитысяче- и восьмитысячечжановый образ Небесного Монарха, напоминающий непревзойденного государя, правящего мириадами небесных царств!

Грандиозная битва была готова разразиться в любую секунду, и Цзян Синчжун с Тянь Линцаном мгновенно сошлись в схватке.

Цзинь! Цзинь! Цзинь!...

Бум! Бум! Бум!...

Каждый удар меча рассекал пространство на восемьдесят тысяч ли, а ослепительная императорская мощь сотрясала восемь престолов!

Каждое колесо сокрушало тысячи каменных гор, а адское пламя сжигало и плавало саму пустоту!

Силой мысли Цзян Синчжун управлял двадцатью четырьмя Огненными Колесами Пепельного Уничтожения, усиливая их образом пламени из сферы Мириадов Миров и законами огня.

— Формация Огненных Драконов!

Огненные Колеса Пепельного Уничтожения закрутились, изрыгая бушующее пламя, которое превратилось в двадцать четыре десятитысячечжановых черных зелено-пламенных дракона, устремившихся на Тянь Линцана для поглощения и уничтожения.

— Формация Мечевых Акул!

Тянь Линцан силой мысли управлял девятью Императорскими Мечами Фуи и девятью Императорскими Мечами Сиян, подкрепляя их свирепой сферой Алмаза и законами Инь и Ян.

Один за другим Императорские Мечи Фуи и Сиян сливались воедино, образуя девять Мечей Небесного Монарха, чьи клинки пылали Пурпурным Огнем Хунмэн. словно свирепые огненные императорские акулы, они несли в себе сокрушительную, сметающую всё на своем пути мощь и неслись прямо навстречу врагу.

Пурпурный Огонь Хунмэн был врожденным божественным пламенем самого тела Тянь Линцана, входящим в топ-тройку двадцати трех видов божественного огня, хотя он пока еще не мог раскрыть его истинную силу.

Те черные пламенные драконы были прямо пронзены и уничтожены Мечами Небесного Монарха Тянь Линцана.

Затем Мечи Небесного Монарха, не теряя бывшего натиска, устремились на Цзян Синчжуна.

Цзян Синчжун вновь взял под контроль двадцать четыре Огненных Колеса Пепельного Уничтожения, выстроив их в круг и сотворив Черно-Мерцающее Пламенное Зеркало. Пламя расширилось, слившись в единую сеть, превратившись в черно-зеленое огненное зеркало в попытке отразить натиск Тянь Линцана.

Мечи Небесного Монарха обрушились на него, заставив все Черно-Мерцающее Пламенное Зеркало задрожать от сильнейших толчков, а черно-зеленое пламя словно отпрянуло и съежилось в ужасе, страшась Пурпурного Огня Хунмэн.

— Расколись!

Взгляд Тянь Линцана стал ледяным.

Мечи Небесного Монарха яростно устремились вперед, обладая несравненной пронзающей силой — не существовало преграды, способной сдержать их атаку.

Следом за его холодным окликом раздался треск...

Черно-Мерцающее Пламенное Зеркало мгновенно покрылось трещинами, а затем

окончательно взорвалось.

Пх!

Внутренняя циркуляция крови Цзян Синчжуна содрогнулась, и его вновь отбросило назад. На его лице проступил неедуальный багровый румянец — очевидно, он получил внутренние повреждения.

Старейшины клана Тяньхун и других ветвей наблюдали за происходящим с диким восторгом, радостно осушив по несколько чаш вина.

Вжух! Вжух! Вжух!...

Девять Мечей Небесного Монарха, словно гигантские зубастые императорские акулы, вновь устремились на Цзян Синчжуна, намереваясь искромсать его в прах.

Цзян Синчжун заставил двадцать четыре Огненных Колеса Пепельного Уничтожения защищать его тело, образовав сферический огненный купол.

Цзинь! Цзинь!...

Непрерывные атаки в сочетании со страхом Черно-Мерцающего Пламени перед противником привели к тому, что Цзян Синчжун едва держался на ногах.

— Похоже, этот Сын Небес все же переоценил тебя, древнего императорского сына. Разочаровываешь, — произнес Тянь Линцан, заложив руки за спину и паря в пустоте.

— Проклятье! Тянь Линцан, не зазнавайся, мои способности как императорского сына еще не раскрыты до конца! — холодно бросил Цзян Синчжун, вновь взмахнув двадцатью четырьмя Огненными Колесами Пепельного Уничтожения. Он активировал всю мощь своей духовной энергии и законов огня до предельного уровня, применяя сверхсильную ультимативную технику.

Сложившись воедино, они образовали жуткую черно-зеленую диаграмму колес пламени. Бушующее пламя объяло округу, казалось, неся с собой ужасающую мощь, способную сжечь миры дотла.

Это была именно одна из сильнейших высших техник из императорского канона Цзян Синчжуна — Картина Пепельного Уничтожения и Сожжения Миров!

Картина Пепельного Уничтожения и Сожжения Миров обрушилась сверху, и все облака и небесная пустота на её пути мгновенно разрушались и плавились в пепел.

— Мощность неплоха, но всё еще недостаточна, — разочарованно оценил Тянь Линцан.

Лицо Цзян Синчжуна исказилось от предельного отчаяния и гнева: неужели его божественную способность сочли недостаточно сильной? Кто сможет стерпеть такое унижение?

— Императорский Меч, Промзающий Сердце!

Он заставил девять Мечей Небесного Монарха трансформироваться и слиться воедино подобно деталям какого-то трансформера, явив миру совершенно новый, сияющий императорский меч высотой в десятки тысяч чжанов, усиленный предельным могуществом законов императорского пути.

Он совершил рубящий удар, словно неся в себе колоссальную силу, способную рассечь миллионы рек и гор.

Раздался пронзительный звук разрываемого пространства, и Картина Пепельного Уничтожения и Сожжения Миров раскололась надвое.

Раздался глухой звук плеска крови.

Цзян Синчжун снова изверг изо рта полный рот крови, его внутренние органы надломились, на механической броне остался длинный след от меча, а разум помутился, отчего фигура начала покачиваться.

В конце концов, Императорский Меч, Промзающий Сердце, разил не только плоть, но и душу. Тот, у кого не было твердой воли, неизбежно подвергался воздействию. А учитывая череду поражений Цзян Синчжуна, его дух уже не был столь непоколебим, что предоставило противнику идеальную возможность.

Тянь Линцан продолжил развивать победный успех.

Меч Тайцзи Фукси, Меч Цинпин, Меч Убийцы Бессмертных, Меч Звездных Созвездий Чжоу, Меч Небесной Кары и Грома...

Множество сильнейших боевых искусств меча были извлечены Тянь Линцаном. Его владение ими было безупречным и достигло предельной вершины.

В конце концов Тянь Линцан даже использовал девять Мечей Небесного Монарха, чтобы подчинить себе девять сильнейших техник владения мечом одновременно.

Появление этих девяти мечей означало, что девять видов мечевых искусств в сочетании с мощностью девяти Мечей Небесного Монарха и законами меча применялись одновременно.

Эту мощь было просто невозможно вообразить.

Пустота содрогнулась от жестоких толчков, а космические звезды вокруг пространства напрямую раскололись на бесчисленные осколки, в то время как небеса и земля были рассечены по краям ци мечей.

Эти девять мечей казались способными уничтожить все небеса и погрузить мириады живых существ в вечное небытие под лезвиями клинков!

— Какая жуть! Он действительно способен управлять девятью мечевыми искусствами сразу? Насколько же сильна его духовная воля?! — гордые гении вокруг, а также могущественные фигуры из внешнего мира замерли от изумления, превратившись в изваяния.

Одновременно управлять девятью мощнейшими техниками владения мечом и применять их на практике — о таком они никогда прежде не слыхали и не видывали.

Грохот!

Ужасающий клинок Тянь Линцана рассек пустоту, и девять Мечей Небесного Монарха, несомые девятью сильнейшими техниками владения мечом в сопровождении непревзойденной мощи, устремились добить Цзян Синчжуна.

В сердце Цзян Синчжуна невольно зародилось чувство трепета и страха.

Ибо этот прием Тянь Линцана был слишком силен, казалось, против него не было никакого спасения.

— Черно-Мерцающая Ладонь Сожжения Колес!

Цзян Синчжун задействовал двадцать четыре Огненных Колеса Пепельного Уничтожения, которые, словно броня трансформатора, слились с гигантским образом Черно-Мерцающего Пламени позади него. Затем он мобилизовал абсолютный предел всей своей внутренней силы, применив одно из сильнейших козырных средств высшего уровня из императорского канона, доступное ему на нынешнем этапе.

Он взмахнул двумя гигантскими ладонями, обрушивая их сокрушительную мощь вниз.

Их атаки столкнулись с оглушительным грохотом, подобным взрыву тысяч ядерных боеголовок.

Взметнулось грибовидное облако, ослепительное до боли в глазах сияние брызнуло во все стороны, а чудовищные волны термической энергии и магической силы захлестнули все восемь направлений.

— Отступаем! — скомандовала Ли Яньна.

Цзи Уюань, Цзи Цзыюэ и остальные мгновенно бросились назад, однако многие культиваторы, не успевшие вовремя ретироваться, были стерты в порошок бушующей ударной волной.

<http://bllate.org/book/21088/2141898>